КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.919
13 February 2003

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
13 февраля 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Ракеш Суд (Индия)

GE. 03-60505 (R) 190303 190303

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 919-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале, пользуясь возможностью, мне хотелось бы от имени всех делегаций на Конференции по разоружению выразить глубокую скорбь и печаль по поводу трагического события, унесшего жизнь семерых членов экипажа челночного космического корабля "Колумбия". И от имени Конференции по разоружению мне хотелось бы передать наши соболезнования скорбящим семьям и правительствам Соединенных Штатов Америки и Израиля.

Мне хотелось бы официально приветствовать среди нас нового Постоянного представителя Венгрии посла Тибора Тота.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, также приветствовать помощника государственного секретаря США по контролю над вооружениями г-на Стивена Радемейкера, который выступит сегодня на Конференции. До поступления в государственный департамент он был главным советником специального комитета по внутренней безопасности при палате представителей Соединенных Штатов Америки. Он занимал посты в составе комитета по международным отношениям при палате представителей, в том числе пост советника миноритарной фракции, главного советника и заместителя начальника отдела кадров. В этот период он играл ключевую роль в разработке комитетской законодательной и надзорной повестки дня и вел консультативную работу по проблемам, имеющим немалое отношение к проблематике данной Конференции. И его сегодняшнее присутствие среди нас мы расцениваем как свидетельство приверженности его правительства Конференции по разоружению и той важности, какую оно придает Конференции по разоружению.

В списке ораторов на сегодня у меня также значится посол Австрии Вольфганг Петрич.

А сейчас я приглашаю выступить на Конференции помощника госсекретаря г-на Стивена Радемейкера.

Г-н РАДЕМЕЙКЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие впервые предстать на Конференции по разоружению. Позвольте мне вначале выразить Председателю послу Суду наилучшие пожелания продуктивного пребывания на его посту.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Мне также хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за выражение соболезнований семьям астронавтов челночного космического корабля "Колумбия". Как Вы знаете, это был многонациональный экипаж в составе не только американских граждан, но и гражданина Израиля, а также женщины – выходца из Вашей страны.

В этой своей первой речи на данном форуме я намерен изложить воззрения моего правительства на роль многосторонности в продвижении международного мира и безопасности.

Никому нет нужды напоминать, что мы переживаем грозное время и сталкиваемся с опасностями, заниматься которыми уникально приспособлены международные учреждения, такие как Конференция по разоружению. И эти опасности тяготят умы дипломатов не только здесь, в Женеве, но и в Нью-Йорке и Вене. Беглый взгляд на сегодняшние газетные передовицы демонстрирует, что эти опасности являются величайшей заботой нашей эпохи. Они включают – укажем лишь несколько – разработку и сокрытие программ оружия массового уничтожения в Ираке, ядерно-оружейные программы в Северной Корее, терроризм, свидетелями которого мы стали 11 сентября, ну и, пожалуй, страшнее всего – риск того, что вскоре, в один прекрасный день, террористы смогут обзавестись своим собственным оружием массового уничтожения.

К сожалению, Конференция по разоружению вот уже шесть лет оказывается не в состоянии договориться, как ей продвигаться вперед в плане устранения опасностей оружия массового уничтожения, да и в плане любых других проблем контроля над вооружениями. Кое-где стало модно критиковать Соединенные Штаты за проведение так называемой политики "односторонности". Те, кто выдвигает такое обвинение, разумеется, советуют моей стране следовать вместо этого курсом "многосторонности". Конечно, если они имеют в виду того рода многосторонность, что мы наблюдаем здесь, на Конференции по разоружению, на протяжении последних шести лет, то Соединенным Штатам было бы извинительно пожелать попробовать нечто иное. Поистине, я бы предположил, что если многосторонность такого пошиба, как мы наблюдаем здесь, будет сохраняться на КР и распространяться на другие многосторонние учреждения, то скоро все мы стали бы адептами односторонности или, по крайней мере, не многосторонности, а чем-то иного.

Между тем от имени своего правительства я отвергаю всякий тезис о том, что Соединенные Штаты не привержены многосторонним средствам достижения политических целей. Напротив, при правильном понимании наша политика носит глубоко многосторонний характер. И если нынешняя политика Соединенных Штатов

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

и отличается от политики Соединенных Штатов в прошлом, то это проистекает из нашего признания того, что в эпоху после холодной войны многосторонность важна как никогда, и без лидерства – без станового хребта – многосторонность предсказуемо обречена на неудачу. В ряде недавних случаев, когда мы считали это необходимым, мы решали обеспечивать становой хребет лидерства, требуемого для успеха многосторонности. Наш акцент на эффективной многосторонности, быть может, и не всегда доставляет нам популярность, но он едва ли делает нас адептами односторонности.

Возьмем, например, случай с Ираком. Почти 12 лет иракский режим бросает вызов Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. В 1991 году Организация Объединенных Наций разместила в Ираке оружейных инспекторов, и работа инспекторов годами сталкивалась с препонами, а мандат Совета Безопасности – попирался. Иракская работа над оружием массового уничтожения, быть может, и замедлилась, но она так и не прекратилась. Предотвратить это должны были санкции Организации Объединенных Наций, но со временем эти санкции, как и сами инспекторы, стали все больше рассматриваться кое-где не как часть решения, а как часть проблемы. И в декабре 1998 года Ирак в конце концов прекратил всякое сотрудничество с инспекторами, фактически закончив их миссию в Ираке.

А это не то свершение, на которое может с гордостью указывать всякий истинный поборник многосторонности, и это уж наверняка не то свершение, которое может дать успокоение всякому, кто испытывает озабоченность по поводу распространения оружия массового уничтожения. И только с прошлого ноября, после растущего нажима, инициированного Соединенными Штатами, Организация Объединенных Наций решила наконец прямо заняться иракским вызовом международному сообществу. Почти два месяца трудных переговоров – при тесном взаимодействии с нашими партнерами по Совету Безопасности – увенчались единодушным принятием резолюции 1441, которая признала существенное нарушение Ираком своих обязательств, укрепила полномочия инспекторов и предостерегла, что Ираку следует ухватиться за данную ему последнюю возможность и либо разоружиться, либо столкнуться с риском "серьезных последствий".

Через пять дней после принятия резолюции 1441 Ирак согласился с возвращением инспекторов и с условиями резолюции. Проявить покладистость Ирак побудила не внезапная смена умонастроений или стратегическое решение разоружиться со стороны Саддама Хуссейна. Наоборот, это сделала единая решимость Совета Безопасности противостоять Ираку и пригрозить применением силы, если Ирак будет и впредь попирать свои обязанности.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Несмотря на волю Совета Безопасности и на возобновление инспекций Ирак продолжает уклоняться от своих разоруженческих обязательств. До сих пор он не выдержал двух ключевых критериев, изложенных в резолюции 1441: представить текущее, точное и полное объявление своих программ ОМУ и полностью и активно сотрудничать с инспекторами. Ирак продолжает и даже усугубляет существенное нарушение своих международных обязательств.

На протяжении последних трех месяцев Соединенные Штаты выдерживают многосторонний курс, хотя Ирак и пытается выковыривать и выбирать условия своего соблюдения и пускать пыль в глаза коллективу Организации Объединенных Наций. Мы снабдили инспекторов разведданными, аналитическими выкладками, персоналом и логистической поддержкой. Мы настоятельно призвали их употребить весь диапазон своих полномочий, чтобы повысить шансы на проверяемое и мирное соглашение об иракском разоружении. К сожалению, как заявили Совету Безопасности сами инспекторы, "Ирак, как представляется, пока не дал своего искреннего согласия – даже сегодня – на разоружение, которое от него требуется и которое ему необходимо осуществить, с тем чтобы завоевать доверие всего мирового сообщества и жить в условиях мира".

Соединенные Штаты и другие страны-единомышленницы сыграли существенную роль в создании условий, дающих Ираку последнюю возможность разоружиться. Предостерегая о "серьезных последствиях", Совет Безопасности точно знал, что может наступить такой момент, когда речь пойдет о реализации угрозы силой. Как и в ноябре, Соединенные Штаты понимают важность единого, многостороннего подхода к Ираку. Мы хотим, чтобы работал ооновский процесс, но чтобы добиться этого, надо в полной мере подкреплять слова конкретными действиями. Мы хотим мирного решения по Ираку, но мы и признаем, что нельзя позволить Ираку бесконечно попирать волю Совета Безопасности и тем самым подрывать его убедительность. Как и наши коллеги по Совету Безопасности, мы несем ответственность за то, чтобы противодействовать встающим перед нами вызовам и демонстрировать актуальность Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности.

Нам хорошо известны дебаты в рамках Совета Безопасности о том, как поступить с Ираком. Сегодня мы слышим немало голосов на тот счет, что с прошлого ноября достигнут столь значительный прогресс, что нам следует дать инспекционному процессу больше времени: месяцы, а при необходимости, и годы. Этот тезис, разумеется, исходит из того, что в предстоящие месяцы и годы на Соединенные Штаты можно рассчитывать, что они будут и впредь подставлять становой хребет, который-то в конечном счете

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

и вынудил Саддама Хуссейна воспринимать Организацию Объединенных Наций с большей серьезностью, чем он это делал годами.

Соединенные Штаты ценят то доверие, с каким кое-кто, по-видимому, уповает на сохранение нашего напора. Вместе с тем, важно помнить, что в этом деле Соединенные Штаты выступают в качестве волонтера. И обычно Организация Объединенных Наций не отвергает волонтеров. Более того, у Организации Объединенных Наций, как правило, очень уж мало волонтеров, во всяком случае не очень много, о чем свидетельствуют и те проблемы, с которыми Организация Объединенных Наций сталкивается всякий раз, когда она подумывает о налаживании новой миротворческой операции. Ну а как у волонтера наше терпение небезгранично, не говоря уж о ресурсах и о готовности американского народа сохранять нынешний уровень приверженности урегулированию того, что является лишь одной из многочисленных серьезных проблем такого рода. И поэтому Организация Объединенных Наций уже пора определиться и продемонстрировать свою актуальность с точки зрения коллективной безопасности международного сообщества.

Пойдя так далеко, Соединенные Штаты уже не повернут вспять. Но мы уже и не можем долго тянуть с завершением этого дела, ну а когда мы займемся его завершением, мы рассчитываем оказаться в коалиции с крупной группой стран-единомышленниц. Бесспорно, будут найдены слова для тех, кто останется в стороне от этой коалиции, но чтобы их охарактеризовать наверняка не будет употребляться один термин – "поборник многосторонности".

Еще одним примером приверженности Соединенных Штатов эффективной многосторонности является избранный нами подход к проблеме ядерного распространения на Корейском полуострове. Соединенные Штаты считают, что усилия Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) по разработке ядерного оружия и объявленное ею намерение выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) бросают серьезный вызов нераспространенческому режиму и являют собой угрозу региональной и международной безопасности. Международное сообщество в один голос ратует за денуклеаризованный Корейский полуостров. Мы тесно работаем со своими друзьями и союзниками, включая Республику Корею, Японию, Австралию, Европейский союз, Россию и Китай, а также МАГАТЭ, с целью изыскания мирного решения этой проблемы. Корейская Народно-Демократическая Республика должна наглядно, проверяемым образом и необратимо демонтировать свою ядерно-оружейную программу.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Как сказал госсекретарь Пауэлл сенатскому комитету по внешним сношениям, урегулирование этой ситуации будет долгим и трудным процессом и потребует совместной работы всего международного сообщества. Мы не хотим неполного решения, которое создавало бы видимость решения проблемы, а на деле лишь затушевывало бы ее, и потом она вновь всплыла бы на поверхность. Не дадим мы Корейской Народно-Демократической Республике и каких-то встречных вознаграждений, чтобы убедить ее блюсти свои существующие обязательства.

И поэтому Соединенные Штаты последовательно выступают за передачу этого дела Совету Безопасности Организации Объединенных Наций – учреждению, наделенному "главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности" по статье 24 Устава Организации Объединенных Наций. Первоначально кое-кто противился такой передаче. Как они полагали, вместо этого Соединенным Штатам следует заняться разрешением проблемы за счет прямого диалога с КНДР. Вот уж поистине неслыханный парадокс современности: Соединенные Штаты – якобы адепт односторонности – силятся передать угрозу международному миру и безопасности в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, а кое-кто ратует за то, чтобы Соединенные Штаты, невзирая на свои оговорки, сами взялись за решение этой проблемы международного сообщества.

Посылка тех, кто хочет, чтобы Соединенные Штаты разрешили это проблему в одностороннем порядке, гласит, что это прежде всего наша проблема, наша ответственность. А ведь это как ничто далеко от истины. Вооруженная ядерным оружием, Корейская Народно-Демократическая Республика угрожает стабильности всей Северо-Восточной Азии. А с учетом истории этой страны в плане сбыта производимого ею оружия, это чревато и быстрым распространением ядерного оружия среди опасных режимов земного шара.

Среди сообщества в сфере контроля над вооружениями десятилетиями как символ веры циркулирует тезис о том, что нельзя допускать расчленения норм, установленных ДНЯО, ибо, будь они все-таки расчленены, у процесса не будет логического конца. И вот северокорейская ядерно-оружейная программа требует от международного сообщества подкрепить эти нормы. Как все мы знаем, за международной реакцией следят и другие режимы, которые сидят и гадают, не пойдет ли им на пользу, если они пойдут тем же маршрутом, чьим первопроходцем стала Корейская Народно-Демократическая Республика. И международному сообществу надо непременно сделать так, чтобы эти корыстные наблюдатели не решились пойти по этому пути.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Чтобы сохранить прочность нераспространенческого режима и убедительность МАГАТЭ, Совету управляющих МАГАТЭ пришлось сделать заключение о несоблюдении и доложить об этом Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Совет управляющих МАГАТЭ собрался вчера в Вене и исполнил свои обязанности. И нас радует, что Совет управляющих МАГАТЭ предпринял эту акцию.

Приверженность Соединенных Штатов эффективной многосторонности можно наблюдать на примере наших прошлогодних усилий с целью укрепить осуществление Конвенции по химическому оружию. Наше решение добиваться укрепления руководства Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) не было рассчитано на то, чтобы снискать популярность моему правительству. Нам было бы, конечно, легко, пока ОЗХО медленно атрофируется, поискать себе иной путь. Более того, как раз на это нас и толкали многие другие правительства, и в том числе те, кто зачастую красноречивее Соединенных Штатов ратует за многосторонний контроль над вооружениями.

Между тем, как мы сочли, опасности, сопряженные с химическим оружием, столь велики, что мы не готовы позволять лицеприятной многосторонности становиться на пути многосторонности эффективной. Соответственно мы решили вложить значительный политический капитал в реанимацию ОЗХО, и нас радуют результаты достигнутого. За первые месяцы своего пребывания в должности новый Генеральный директор Рожелио Пфиртер проделал выдающуюся работу, и как он, так и ОЗХО пользуются полной поддержкой моего правительства.

В знак нашей веры в будущность ОЗХО госсекретарь Пауэлл решил значительно повысить уровень нашего дипломатического представительства, назначив в Гаагу посла Эрика Джавица. Это решение не было принято легко, и оно отражает нашу решимость поддерживать и поощрять работу ОЗХО – международной организации, которая успешно утверждает международную безопасность за счет борьбы с распространением оружия массового уничтожения. Когда объявлялось это решение, мы ясно дали понять, что взамен мы назначим представителя на Конференцию по разоружению.

Разбирая наши свершения последних лет, я не могу не отметить российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, именуемый еще как "Московский договор", который мы подписали 24 мая 2002 года. Хотя Московский договор, строго говоря, не входит в сферу многостороннего контроля над вооружениями, он все же отражает готовность моего правительства работать с другими странами над упрочением международной безопасности. Этот Договор облекает в юридическую форму соответствующие обязательства Соединенных Штатов и России

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

сократить к концу 2012 года число ядерных боезарядов, развернутых каждой стороной, примерно на две трети – до 1700–2200 единиц.

Этот значительный шаг со стороны Соединенных Штатов и Российской Федерации представляет собой крупнейшее доселе сокращение развернутых ядерных сил. Он отражает нашу приверженность статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Как предсказывали многие, этот шаг будет невозможен, если Соединенные Штаты реализуют свои планы прекращения Договора по противоракетной обороне. Многие предостерегали, что Договор по ПРО является краеугольным камнем стратегической стабильности и если Соединенные Штаты осуществят свое юридическое право на выход из него, то неизбежным следствием стала бы гонка вооружений. Заключение же Московского договора спустя всего лишь пять месяцев с тех пор, как президент Буш объявил свое решение о прекращении Договора по ПРО, доказывает, что такие прогнозы были безосновательны.

Мы не только дружелюбно прекратили Договор по ПРО, подписали Московский договор и установили с Россией новые стратегические отношения, но и начали процесс развертывания противоракетной обороны в сотрудничестве со своими традиционными союзниками, а также с Россией. И успех этих усилий, равно как и многосторонняя природа нашего планирования в отношении противоракетной обороны, должен успокоить тех, кто изначально оспаривал наш подход к Договору по ПРО.

Соединенные Штаты в прошлом году вели напряженную работу по борьбе с угрозой биологического оружия. Согласованный исход в ноябре 2002 года пятой обзорной Конференции по биологическому оружию демонстрирует нашу решимость реализовывать новаторские стратегии, с тем чтобы сдерживать распространение биологического и токсинного оружия. Он отражает и нашу решимость не принимать полумер, которые давали бы лазейку государствам-изгоям, располагающим действенными программами для разработки этого оружия.

Как вытекает из упомянутых мною примеров, Соединенные Штаты поддерживают многосторонность, когда она эффективна, и в соответствующих случаях они готовы предоставлять требуемое лидерство, чтобы сделать многосторонность эффективной. На протяжении последних шести лет Конференция по разоружению не является инструментом эффективной многосторонности. И сегодня перед нами встает вопрос: можно ли сделать ее эффективной.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

Соединенным Штатам хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению трансформировалась в более эффективный многосторонний форум. Мы по-прежнему выступаем здесь за переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который эффективно и проверяемым образом запрещал бы производство расщепляющегося материала и продвигал нашу национальную безопасность. Насколько нам известно, ни одна из представленных здесь стран не выражает несогласия с основополагающей концепцией ДЗПРМ. Но пока на Конференции по разоружению этого оказалось недостаточно для того, чтобы начать переговоры.

Конференция по разоружению действует по принципу консенсуса, и недаром. Этот принцип дает каждому участнику право вето, что помогает обеспечить универсальную или квазиуниверсальную поддержку любого соглашения, которое могло бы всплыть на этом форуме. Однако, как ясно показывает эволюция этого принципа на Конференции по разоружению на протяжении последних нескольких лет, даже хороший принцип может быть извращен на практике. Консенсус на Конференции по разоружению стал синонимом заложничества и обструкции. Он позволяет нескольким государствам выдвигать нереалистичные и недостижимые требования – настаивать на переговорах по темам, которые не созрели для переговоров, в качестве условия для начала работы по темам, где был бы возможен прогресс.

А в результате это так дискредитирует данный единственный в мире постоянный многосторонний форум переговоров по контролю над вооружениями, что ответственные правительства, и в том числе мое, задаются вопросом: а может ли он сохранить свою актуальность применительно к той обстановке в сфере безопасности, с какой мы сталкиваемся сегодня. Всем нам надо осознавать, что если этот недуг будет продолжаться, то Конференции по разоружению, какой мы ее знаем, – жить недолго.

Решение этой проблемы очевидно: консенсус надо сохранить, но представленным здесь государствам надо отказаться мириться с комплексными увязками, когда, пока не согласовано все, не согласовано ничего. Нам следует вести переговоры по вещам, которые, как все согласны, созрели для переговоров, и в то же время неофициально обследовать другие проблемы, пока члены Конференции по разоружению не смогут достичь согласия по какой-то общей почве, которая могла бы привести к дальнейшему прогрессу по этим проблемам.

Так давайте же согласимся одобрить на этой сессии "чистое" решение о налаживании переговоров по ДЗПРМ. Под "чистым" я подразумеваю решение, не отягощенное увязками с безотносительными предложениями, по поводу которых здесь

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

на форуме нет согласия. Чтобы наш форум имел будущность, надо покончить с бытующей на Конференции практикой держать в заложничестве насущные инициативы в сфере международной безопасности, чтобы добиться одобрения сомнительных, непопулярных или анахроничных предложений.

Ну а если мы все еще скованы рамками пунктов повестки дня, которые в прошлом были в центре внимания Конференции по разоружению, то нам следует посмотреть, нет ли у нас консенсуса на тот счет, чтобы заняться другими пунктами, где был бы возможен прогресс. Не могли бы ли мы, например, договориться, что заслуживают серьезного рассмотрения опасности, создаваемые перспективой того, что террористы могли бы обрести доступ к оружию массового уничтожения? Не было бы ли возможным договориться об ограничениях на экспорт всех несамоуничтожающихся наземных мин, которые чуть ли не на каждом континенте причиняют неслыханные гражданские страдания? Или же и такого рода идеи тоже падут жертвой практики заложничества, которая стала присуща работе на Конференции по разоружению?

Чтобы вносить лепту в международный мир и безопасность, Конференция может также удвоить усилия с целью обеспечивать соблюдение договоров о запрещении оружия массового уничтожения по их вступлении в силу. Очень уж часто государства, казалось бы, прямо-таки жаждут вести переговоры по таким соглашениям, а потом – утрачивают интерес к их осуществлению. Да это и понятно: ведь куда легче и интереснее вести переговоры по новым договорам, чем работать над докучливыми деталями осуществления и соблюдения. Быть может, это и понятно, но – неприемлемо. Очень уж много государств-изгоев, подписав такие договоры, имеют скрытные программы создания этого чудовищного оружия. И мы призываем всех участников договоров о запрещении оружия массового уничтожения блюсти свои обязательства.

Акцент на осуществлении ведет и к возникновению ситуаций, когда одним участникам договора приходится призывать других к ответу за несоблюдение. Мало каким государствам нравиться выдвигать такие обвинения, и в немалой мере потому, что это может поднять вопрос о введении санкций за несоблюдение. Тем не менее, чтобы многосторонний контроль над вооружениями имел будущность, участникам договора надо исполнять свои обязанности. И им надо решить, что они не потерпят несоблюдения.

Наконец, последнее, чего я не могу не упомянуть: возможное вступление Ирака на председательский пост в следующем месяце. Позвольте мне изъясняться четко. Для Соединенных Штатов неприемлемо вступление Ирака на председательский пост. И это должно быть неприемлемо для всех сторонников Конференции по разоружению,

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты)

ибо это грозит дискредитировать данное учреждение еще больше, чем даже прошедшие шесть лет бездеятельности.

В заключение, г-н Председатель, Соединенные Штаты выражают надежду, что этот год станет годом, когда Конференция по разоружению возродит себя как эффективный многосторонний институт. Мы рассчитываем сотрудничать с Вами и другими делегациями ради достижения этого результата.

ПЕТРИЧ (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на Конференции по разоружению я сравнительно новичок, но меня поразили две фразы, которые я много раз слышу на этом форуме. Во-первых, "переживаемая нами обстановка в сфере безопасности претерпевает изменения", и во-вторых, "Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом разоруженческих переговоров". Ну а что означают эти фразы? Да и как они соотносятся друг с другом в том, что касается цели упрочения нашей коллективной и индивидуальной – человеческой – безопасности?

Обстановка в сфере безопасности действительно претерпевает изменения. В ходе холодной войны крупные угрозы международному миру и безопасности мы ощущали главным образом как межгосударственный феномен. Сегодня же мы сталкиваемся с более комплексной и неоднозначной реальностью. Начало XXI века совпало с такого рода посягательством, какое мало кто мог себе вообразить: использование террористами гражданских авиалайнеров в качестве "ракетных средств" против зданий в двух крупнейших городах мира при полном пренебрежении к ценности человеческой жизни.

Никто не может извинить или попытаться оправдать столь чудовищное варварство, как убийство тысяч невинных граждан. А между тем терроризм являет собой лишь одну из угроз долгосрочной безопасности и благополучию международного сообщества. В каких-то отношениях терроризм есть в равной мере и причина, и симптом насилия, репрессий и дефицита безопасности. Бедность, природные и рукотворные катастрофы, такого рода болезни, как ВИЧ/СПИД, нарушения прав человека, фанатизм, и терроризм – всё это факторы, которые взаимоусиливают возвратный процесс неравенства, несогласия и насилия. И конечным звеном такого процесса может оказаться немыслимое доселе применение оружия массового уничтожения. И что может быть экстреннее, чем повестка дня на предмет всеобъемлющего урегулирования этих угроз?

Многие из членов Конференции по разоружению квалифицируют ее как единственный многосторонний форум разоруженческих переговоров. Конечно, на этот форум возложена подготовка соглашений в области контроля над вооружениями

(Г-н Петрич, Австрия)

и разоружения. А между тем Конференция по разоружению вовсе не обязательно является единственным многосторонним форумом разоруженческих переговоров, да не носит она и универсального характера. И озабоченность Австрии, которую разделяют многие другие страны в этом зале, состоит в том, что нашему форуму надо и самому избегать превращения в анахронизм, после того как он, пассивно пробарахтавшись пять лет, так и не смог внести какую-то лепту в урегулирование тех неотложных дел, которыми ему надлежит заниматься.

Нам нужно отходить от застойных циклических обменов, рассчитанных кое-кем на то, чтобы просто сохранить статус-кво или повысить престиж отдельных стран в ущерб реальному прогрессу. Нераспространение дает лишь часть ответа. Этого просто-напросто недостаточно. Если мы серьезно настроены на то, чтобы избавить мир от оружия массового уничтожения, то нам надо активизировать дело разоружения.

И в рамках Конференции по разоружению и в реальном мире эта ситуация вызывает широкое и глубокое разочарование. Мы сталкиваемся с многогранными угрозами, которые срочно требуют многосторонних ответов. Мы видим мало признаков того, чтобы Конференция по разоружению желала реформировать себя и ангажироваться. Но мы полностью поддерживаем усилия, которые помогли бы преодолеть нынешний застой на Конференции по разоружению.

На протяжении последних пяти лет мы поддерживали ряд весьма похвальных и творческих усилий чередовавшихся председателей Конференции по разоружению с целью выработать согласие по программе работы. Ни одно из этих предложений не отличалось столь широким и кардинальным размахом по существу, как того хотела бы Австрия. Вместе с тем программа работы является лишь отправным пунктом для предметной работы, и мы готовы принять предложения, которые выводят нас в колею поступательного движения.

Мы твердо поддерживаем межрегиональную инициативу, предпринятую послами Вега, Дембри, Линтом, Рейесом и Саландером. И мы настоятельно призываем те немногие государства, которые противятся консенсусу, проявить смелость и поддержать это предложение. В конце концов согласие по программе работы не предрешает никакого исхода. Правило консенсуса на КР дает любой делегации безотказную подстраховку.

Австрия привержена продвижению повестки дня в сфере многостороннего разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, и в этой связи мы исходим из убежденности, что сохранение мира и безопасности есть наша солидарная

(Г-н Петрич, Австрия)

обязанность. В конечном счете и коллективная и национальная безопасность касается безопасности народа.

Две недели назад я взял слово от имени Сети человеческой безопасности и информировал Конференцию об инициативе Сети в отношении универсализации Конвенции о запрещении мин. Концепция человеческой безопасности проистекает из подхода, который твердо ставит индивида и его/ее безопасность в центр политических соображений. И она исходит из нашей убежденности в том, что международные отношения должна пронизывать одна превалирующая цель: защита отдельного человеческого существа. Как было продемонстрировано в последние годы в рамках гуманитарного вмешательства в Боснии и Герцеговине, Косово, Восточном Тиморе и других местах, есть коллективная ответственность за обеспечение защиты.

И если взглянуть в этом ракурсе на нашу разоруженческую повестку дня, то станет ясно, что, дабы быть на высоте этой ответственности, нам предстоит еще немалая работа. Оружие массового уничтожения с его потенциалом широкомасштабного уничтожения и истребления человеческих существ диаметрально противоположно концепции безопасности, в центре которой стоит человек.

В апреле у нас в Женеве будет проходить следующий Подготовительный комитет по ДНЯО. ДНЯО, на наш взгляд, являет собой превосходный пример коллизии разных подходов в плане безопасности. Подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, руководствуется убежденностью в том, что обладание ядерным оружием, не говоря уж о его применении, неприемлемо, ибо оно контрпродуктивно с точки зрения долгосрочной глобальной безопасности и стабильности.

Но есть и другие государства, которые в своих действиях, похоже, исходят из того, что долгосрочное сохранение ядерного оружия есть правомерный вариант в порядке добавки к их безопасности и международному престижу. Да и как иначе нам расценить дефицит осуществления – спустя три года после согласования – недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения? Этот подход органически порочен и даже близорук. Неспособность государств, обладающих ядерным оружием, продвигаться по пути к ядерному разоружению в конце концов, если только не предпринять экстренных шагов, подорвет, на наш взгляд, норму ДНЯО. А это включает и немедленное возобновление переговоров по расщепляющемуся материалу. До следующей обзорной конференции надо добиться убедительного прогресса в русле осуществления всех статей ДНЯО, включая и статью VI, а также согласованных "тринадцати шагов".

(Г-н Петрич, Австрия)

Кроме того, как нам ясно продемонстрировали недавние примеры, приобретение ядерного оружия не улучшает стратегическую ситуацию, в особенности в государствах, где как никогда остро стоят потребности развития и другие нужды в связи с человеческой безопасностью.

Движение к ядерному разоружению будет представлять собой процесс. Но помимо немедленного начала переговоров по расщепляющемуся материалу, международному сообществу надо удвоить усилия по вступлению в силу ДВЗЯИ.

В этом контексте я хотел бы подчеркнуть, что мы придаем важное значение работе МАГАТЭ, которому надлежит играть кардинальную роль в предотвращении распространения ядерного оружия, особенно в то время, когда мы стали все больше осознавать угрозы со стороны террористических групп и их готовность переступать всякие границы гуманности.

Коллективной ответственностью является и противодействие угрозам биологического и химического оружия. Австрия твердо поддерживает усилия по принятию проверочного протокола к КБТО, которые резко застопорились летом 2001 года. Проект протокола, конечно, отнюдь не идеален. Но несмотря на утверждения немногих, он все же сопряжен с реальными преимуществами в плане безопасности. Кроме того, многосторонним подходам присуща и органическая ценность, ибо они обязывают участников, помогают установлению доверия и культивируют сотрудничество. И поэтому мы полагаем, что в последние два года была оказана дурная услуга целостности этой нормы, и мы искренне надеемся, что согласованный нами на прошлогодней ноябрьской обзорной Конференции по КБО механизм последующей деятельности принесет результаты и укрепит КБО.

В настоящее время мы сталкиваемся с перспективой крупного конфликта, и наши умы поглощают его потенциальные последствия. И кое-кому, быть может, покажется наивным акцент на антропоцентристском походе к международным отношениями на данном роковом этапе.

Между тем в наших раздумьях на переднем плане должен всегда фигурировать человеческий фактор. Нам не нужно допускать, чтобы нас всемерно поглощала военная логика и проблематика, которая эволюционирует у нас на глазах. Как я уже отмечал, наша обязанность в рамках разоруженческого сообщества состоит в урегулировании проблем безопасности, с тем чтобы улучшить жизнь простых людей. К счастью, имеет место ряд случаев, когда разоружение и гуманитаризм могут идти бок о бок.

(Г-н Петрич, Австрия)

На прошлой неделе государства-участники, международные организации и гражданское общество вновь собрались для работы над осуществлением договора о запрещении мин, с тем чтобы смягчить негуманное воздействие противопехотных мин. Австрии вместе с Перу выпала честь возглавлять на этой неделе совещания Постоянного комитета по общему состоянию и действию Конвенции.

Хотя переговоры по Конвенции о наземных минах начинались в разоруженческом контексте, гуманитарный исход в 1997 году вышел за рамки этой сферы и превзошел все наши ожидания. Гуманитаризм восторжествовал над циничной политикой. Конвенция о запрещении мин базируется на подходе, в центре которого стоит человеческая безопасность. Ее преамбула гласит следующее: "будучи преисполнены решимости положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами, которые каждую неделю убивают и калечат сотни людей, главным образом невинных и беззащитных гражданских лиц, и в первую очередь детей, препятствуют экономическому развитию и восстановлению, затрудняют репатриацию беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и порождают другие тяжелые последствия в течение многих лет после их установки".

Все эти элементы преамбулы весьма актуальны и в нынешней ситуации. В случае конфликта – каковы были бы последствия для жизни простых людей? Я не хочу распространяться на этот счет еще больше, ибо это выходило бы за рамки общих выступлений на данной Конференции.. Во всяком случае, Австрия считает, что гуманитарный принцип, выраженный этими словами преамбулы, должен уважаться и за рамками Конвенции и должен ориентировать наш подход к разоруженческой повестке дня.

В этом отношении мы ожидаем, что переговоры, которые вот-вот должны начаться по вероятному протоколу V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО), принесут результаты в плане всеобъемлющего урегулирования последствий, причиняемых взрывоопасными пережитками войны. И нам опять же следует ориентироваться на людские страдания, причиняемые неразорвавшимися снарядами. Мы надеемся, что в конце этого года нам удастся заключить всеобъемлющий, убедительный, юридически связывающий документ.

Тот же самый принцип должен ориентировать нашу работу и в сфере стрелкового оружия и легких вооружений (СОЛВ). Хорошо задокументирован их пагубный эффект на жизнь людей, в особенности в хрупких постконфликтных ситуациях. Стрелковое оружие и легкие вооружения являют собой логический приоритетный пункт применительно

(Г-н Петрич, Австрия)

к антропоцентрическому подходу. Крупным шагом вперед стала Конференция 2001 года Организации Объединенных Наций по вопросу о торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Программа действий дает нам дорожную карту для конкретных действий на глобальном, региональном и национальном уровне, которые надлежит предпринять до следующего обзорного совещания 2006 года. Австрия привержена этому процессу, и мы рассчитываем на намеченное позднее в этом году совещание государств по стрелковому оружию для оценки уже достигнутого прогресса.

В разоруженческом мире все еще немало доминируют жесткие речи. Но мы с оптимизмом уповаем, что недавние подходы, например в случае противопехотных мин и стрелкового оружия, в конце концов станут позитивно сказываться на разоруженческой работе. Как считает Австрия, ключевое значение для ее успеха имеет причастность гражданского общества.

Международное сообщество поручило нам заниматься проблемами безопасности. А это есть не только национальная прерогатива, как нам неизменно напоминает кое-кто, но еще и коллективное предприятие и коллективная ответственность. И опять же Австрия будет и впредь делать максимум возможного для укрепления многосторонних подходов к достижению наших целей в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы выразить признательность за то доверие, которым почтили мою страну государства, подписавшие Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (МКП), назначив Австрию Центром прямых контактов. Мы надеемся, что число подписавших государств – ныне 101 государство – будет и впредь возрастать и что Кодекс внесет ценный вклад в пресечение распространения баллистических ракет. Так что мы побуждаем тех, кто пока еще не сделал этого, подписать Кодекс и уведомить ЦПК в Вене.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австрии за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Со Се Пьён.

Г-н СО (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня не было намерений брать сегодня слово. Однако г-н Радемейкер любезно попросил меня прокомментировать его слова.

(Г-н Со, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Мне непонятно, упоминал ли он это под лозунгом прогресса на Конференции по разоружению или же в русле своего агрессивного настроя под знаком многосторонности на этом святом форуме. Он то и дело делал акцент на многосторонности. Ну а кто тогда практикует односторонность, что уже стало в мире доминирующей темой? Да и откуда исходит язык такой односторонности? На мой взгляд, его разглагольствования о многосторонности есть лишь голословные утверждения, а не дела. Да и звучит все это нелогично. Он просто-напросто жонглирует словами.

Во-вторых, в своем выступлении он произвольно объявил, что Корейская Народно-Демократическая Республика нарушает свои международные обязательства и делает все плохое международному сообществу. Как уже отмечала ранее моя делегация, Соединенные Штаты проводят враждебный курс по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и более полувека практикуют экономические санкции. А с пришествием администрации Буша они заклеймили мое суверенное государство как часть "оси зла" и включили мою страну в перечень объектов для упреждающего ядерного нападения. Более того, они нарочито нарушили согласованную рамочную структуру 1994 года, полностью уклонившись от строительства у меня в стране к 2003 году легководных реакторов. А все это было приурочено к подстрекательствам МАГАТЭ со стороны Соединенных Штатов принимать время от времени резолюции против Корейской Народно-Демократической Республики.

Мое правительство четко заявило, что у меня в стране наша ядерная деятельность на текущем этапе рассчитана на мирные цели, главным образом на выработку электроэнергии, и мы также упомянули, что мы склонны предпринять проверку на этот счет между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, если последние откажутся от своего враждебного курса по отношению к первой и заключат на равной основе двусторонний пакт о ненападении. Между тем Соединенные Штаты называют нашу мирную деятельность "угрозой" и "шантажом" против международного сообщества. Корейская Народно-Демократическая Республика решительно возражает против такой квалификации, ибо она носит несправедливый, односторонний и полностью извращенный характер.

Мне не хотелось бы больше повторяться, но я вынужден еще раз подчеркнуть: весьма очевидно и легко понятно, что ядерная проблема на Корейском полуострове обусловлена враждебным курсом Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, и особенно по отношению к моему суверенному государству. И если Соединенные Штаты тотчас же изменят свой подход, то будет немедленно урегулирована и эта проблема, да одновременно исчезнут и все проблемы.

(Г-н Со, Корейская Народно-Демократическая Республика)

И мне непонятно, что это Соединенные Штаты так бегают от нас? Не пугайтесь, г-н Радемейкер.

Вот почему мы называем это "двусторонним делом" между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. И эта вещь не отличается ни "многосторонним", ни "международным" характером. Они силятся чинить препоны тем добрым отношениям и прогрессу, которые развиваются в настоящее время на Корейском полуострове и в Северо-Восточном регионе. Таково их главное намерение. И они столь ревностны. Они выглядят супердержавой. Они все хотят контролировать. Что, Соединенные Штаты – международный судья? Разыгрываемая Соединенными Штатами ядерная роль против Корейской Народно-Демократической Республики рассчитана на удушение и сокрушение суверенного правительства моей страны, клеймя его даже в качестве "репрессивного режима", "изгоя" и даже в качестве "террористского" государства. Мы советуем Вам, г-н Радемейкер, не прибегать к новым ухищрениям, чтобы отвлечь мировое внимание и обмануть международное сообщество, ибо люди уже видят Вас в истинном свете.

Соединенные Штаты упорно используют МАГАТЭ в качестве инструмента своей враждебной политики. Как он упоминал, вчера оно было вновь использовано Соединенными Штатами. Жаль только, что у международной "сторожевой" организации недостало глаз, чтобы заметить потерю 260 кг плутония. Глаза ей даны только для того, чтобы практиковать двойные стандарты. Вот почему мы решительно не приемлем резолюцию, принятую вчера Советом управляющих МАГАТЭ, хотя и не в его бы положении делать это. Ну что ж. К нему мы уже не имеем никакого отношения. Более того, г-н Председатель, какая бы дискуссия ни проходила в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, моему правительству это уже безразлично. Вместе с тем, на мой взгляд, коль скоро Организация Объединенных Наций затрагивает ядерную проблему на Корейском полуострове, ей следует проявлять справедливость и возлагать на Соединенные Штаты Америки такую же ответственность и санкцию и за их вину, ибо Соединенные Штаты как раз и являются главным возмутителем спокойствия, распахнувшим ящик Пандоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики. А теперь слово имеет уважаемый представитель Ирака г-н Наджи Абид.

Г-н АБИД (Ирак) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить наши поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции и в связи с Вашими усилиями и выдающимся руководством работой этой сессии. Моя делегация вполне готова к сотрудничеству с Вами ради достижения желаемых целей. Кроме того, мне также хотелось бы выразить поздравления всем братским арабским делегациям и дружественным мусульманским государствам по случаю праздника Ид аль-Адха. Да благословит их всех Аллах!

Согласно Правилам процедуры Председательство на Конференции чередуется среди всех ее членов в порядке ротации. В этом состоит одно из преимуществ многостороннего подхода. И моя делегация не считает, что интересам многосторонности отвечает навязывание лишь одной стороной своей точки зрения на председательство в международных органах. Это дело подлежит решению соответствующих органов в соответствии с Правилами процедуры. Правительство Соединенных Штатов Америки практикует политическую предвзятость по отношению к моей стране и использует надуманные предлоги, чтобы развязать против нее агрессивную войну невзирая на оппозицию со стороны международного сообщества. Соединенные Штаты Америки, разумеется, не радует перспектива того, чтобы моя делегация приняла на себя председательство на нынешней сессии. Если, однако, позволить этой стране предпринять какие-либо шаги или оказать нажим с тем, чтобы лишить крупного члена Конференции права на председательство, как это гарантируется Правилами процедуры, то это создало бы весьма серьезный прецедент, который обернулся бы сбоем в нашей работе, ибо в будущем такая же участь могла бы постичь и другие государства.

Моя делегация хотела бы ответить на утверждения, высказанные в выступлении делегации Соединенных Штатов, и на возводимые на мое правительство обвинения по поводу приобретения оружия массового уничтожения. Мы хотели бы четко заявить, что два международных органа: ЮНМОВИК и Международное агентство по атомной энергии – были уполномочены на проведение инспекций в Ираке на предмет предположительного присутствия там оружия массового уничтожения. И они уже более двух месяцев ведут эту работу и пользуются полным сотрудничеством со стороны иракских властей. В их докладах Совету Безопасности нигде нет упоминания на тот счет, чтобы они обнаружили оружие массового уничтожения. Да международное сообщество и само видит потуги Соединенных Штатов устроить обструкцию инспекциям в Ираке, с тем чтобы они были вольны развернуть агрессию против Ирака и навязать свою гегемонию региону и всему миру. В то же самое время международное сообщество призывает дать инспекторам больше времени, чтобы они завершили свою работу в соответствии с надлежащими международными резолюциями.

(Г-н Абид, Ирак)

Моя делегация хотела бы вновь подтвердить, что мы полностью осуществляем и выполняем свои обязательства по надлежащим резолюциям Совета Безопасности, и мы хотели бы подчеркнуть важность осуществления пункта 14 резолюции 687 (1991), который призывает к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. В ответ на обвинения со стороны Соединенных Штатов Америки на тот счет, что Ирак обладает оружием массового уничтожения, моя делегация хотела бы вновь подтвердить, что она отвергает эти утверждения и что Ирак не обладает таким оружием. Мы привлекаем внимание международного сообщества к тому обстоятельству, что Соединенные Штаты являются первой страной в мире, которая применила такое оружие, и же они применяли и боеприпасы, содержащие обедненный уран, которые причинили моей стране чудовищные последствия в плане воздействия на людей и окружающую среду.

Г-н Председатель, прежде чем завершить, я хотел бы повторить, что Соединенные Штаты практикуют политику двойных стандартов и селективность по отношению к международным проблемам в соответствии со своими стратегическими интересами. Кроме того, им присущ непреклонный характер высказываемых ими воззрений на проблемы разоружения и многосторонности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Ирака за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация?

А теперь я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбам Ганы, Дании, Ливана, Непала и Саудовской Аравии об участии в работе Конференции в ходе сессии в качестве наблюдателей без предварительного рассмотрения их на неофициальном пленарном заседании, исходя из консультаций, которые были проведены группами на прошлой неделе. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.530/Add.1, который у вас имеется.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Гану, Данию, Ливан, Непал и Саудовскую Аравию принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, поскольку я не вижу, чтобы кто-то еще просил слова, а это у нас последнее заседание под председательством моей страны, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выступить с кратким заключительным словом, поскольку речь идет о последнем заседании, где я выступаю в этом конкретном качестве.

В начале срока индийского председательства я высказывал оценку насчет такого рода курьезной ситуации, когда, сталкиваясь с новыми угрозами и новыми неопределенностями, мы испытываем и растущее чувство разочарования в связи с тем политическим тупиком, в который мы зашли. В то же время у нас возникла ситуация, когда нам отведены ресурсы на десять заседаний в неделю, из которых мы используем лишь очень малую толику. В самом начале 2003 года Конференция по разоружению приняла повестку дня, но мы по-прежнему безуспешно ведем консультации на предмет принятия программы работы. И поэтому мои усилия с целью побудить Конференцию по разоружению начать работу концентрировались на возможных вариантах, выдвинутых в ходе моих консультаций с разными делегациями.

Первым вариантом стала инициатива, предпринятая пятеркой послов, которая содержится в документе CD/1693, в отношении всеобъемлющей программы работы. Как я полагаю, пятерка послов продолжает свои консультации, и я, со своей стороны, активно побуждаю их к этому, с тем чтобы помочь Конференции по разоружению преодолеть процедурный тупик.

В качестве второго варианта выступала высказанная мысль о том, что мы могли бы отложить в сторону три трудные темы, которые взаимосвязаны между собой, и сосредоточиться на других темах, по которым мы в прошлом согласовали мандаты на учреждение специальных комитетов. Но и этот подход тоже столкнулся с возражениями некоторых делегаций.

Третий подход состоял в том, чтобы разбирать все проблемы на равной основе за счет неофициальных пленарных заседаний по всем пунктам повестки дня, но, как показали мои консультации, этот подход тоже не снискал себе согласия в рамках Конференции.

Таким образом это вернуло нас к исходной отметке – к проблеме увязки и к проблеме переговорных – непереговорных мандатов.

Если заглянуть в историческую летопись Конференции по разоружению, то мы увидим, что у нас нет гарантии того, что переговорные мандаты непременно ведут к успешному исходу переговоров или что непереговорные мандаты не эволюционируют

(Председатель)

в мандаты переговорные и в успешные переговоры. В истории Конференции по разоружению есть масса примеров и того и другого рода. Поэтому, по моему суждению, наши дискуссии по поводу переговорных или непереговорных мандатов увенчаются успехом только если они позволят нам приступить к предметной работе по повестке дня, которую мы сами же и приняли.

И поэтому я бы настоятельно призвал нас серьезно взглянуть на эту проблему и на эту дилемму, которая на протяжении последних шести, а то и более лет мешает нам проводить какую-либо предметную работу.

Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить все делегации за поощрение ими моих усилий и моих консультаций, а Генерального секретаря г-на Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Энрике Романа-Морея и других сотрудников секретариата – за их помощь и деловитость. И разумеется, мне хотелось бы также поблагодарить конференционные службы и, конечно же, устных переводчиков за помощь нам в нашей работе.

Мне остается выразить наилучшие пожелания послу Индонезии Касри, который приступает к председательству на Конференции по разоружению, а также мою приверженность в плане всемерного сотрудничества, равно как и пожелать ему всяческих успехов в исполнении принимаемых им на себя обязанностей.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится здесь в конференц-зале в четверг, 20 февраля 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.